

Временной фокус как медиатор взаимосвязи между культурными ценностями и субъективным счастьем: на материале Эквадора и России

Е.В. Забелина

Челябинский государственный университет (ФГБОУ ВО «ЧелГУ»),
г. Челябинск, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2071-6466>, e-mail: katya_k@mail.ru

Х. Круз-Карденас

Технологический университет Индоамерики, Кито, Эквадор
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4575-6229>, e-mail: jorgecruz@uti.edu.ec

Х. Гуаделупе-Ланас

Технологический университет Индоамерики, Кито, Эквадор
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0882-6694>, e-mail: jorgeguadalupe@uti.edu.ec

О.С. Дейнека

Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО «СПбГУ»),
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8224-2190>, e-mail: osdeyneka@yandex.ru

Несмотря на многочисленные исследования субъективного времени, его предикторов и последствий, не была предложена общая модель, учитывающая демографические переменные, культурные ценности и уровень субъективного благополучия. В настоящем исследовании мы постарались преодолеть это ограничение, используя сравнение двух очень разных стран: Эквадора (N=745, 19–67 лет, 48,7% — мужчины.), латиноамериканской развивающейся страны, и России (N=428, 18–72 года, 40,2% — мужчины), преобразующегося евразийского государства. Мы предположили, что временной фокус может играть роль медиатора во взаимосвязях культурных ценностей и субъективного счастья в обеих странах. Для того чтобы определить предикторы временного фокуса (Шкала временного фокуса, Shipp, Edwards, Lambert, 2009) в обеих странах, с опорой на существующую литературу, исследуется значимость трех групп переменных: демографические факторы (пол, возраст, уровень образования, уровень дохода), субъективное счастье (Шкала субъективного счастья, Lyubomirsky, Lepper, 1999) и культурные ценности (Шкала культурных ценностей, Yoo, Donthu, Lenartowics, 2011). Первый этап анализа включал конфирматорный факторный анализ и тестирование на инвариантность для используемых шкал. Модели множественной регрессии позволили установить, что социально-демографические переменные, представленные как ковариаты, мало влияют на прогнозирование временной ориентации людей. Однако культурные и психологические переменные (долгосрочная ориентация, избегание неопределенности и субъективное счастье), введенные в качестве предикторов, сыграли важную роль в прогнозировании временного (настоящего, прошлого и будущего) фокуса. Кроме того, существуют некоторые культурные и психологические предикторы временного фокуса, специфичные для каждой страны. В конечном счете, модели структурных уравнений продемонстрировали, что временной фокус играет роль посредника (медиатора) в отношениях между культурными ценностями и субъективным счастьем, как в Эквадоре, так и в России.

Ключевые слова: временной фокус, демография, субъективное счастье, культурные ценности.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00421, <https://rscf.ru/project/22-28-00421/>

Для цитаты: Забелина Е.В., Круз-Карденас Х., Гуаделупе-Ланас Х., Дейнека О.С. Временной фокус как медиатор взаимосвязи между культурными ценностями и субъективным счастьем: на материале Эквадора и России // Культурно-историческая психология. 2022. Том 18. № 2. С. 82–89. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2022180209>

Temporal Focus as a Mediator between Cultural Values and Subjective Happiness: Evidence from Ecuador and Russia

Ekaterina V. Zabelina

Department of Psychology, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2071-6466>, e-mail: katya_k@mail.ru

Jorge Cruz-Cárdenas

Universidad Tecnológica Indoamérica, Quito, Ecuador
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4575-6229>, e-mail: jorgecruz@uti.edu.ec

Jorge Guadalupe-Lanas

Universidad Tecnológica Indoamérica, Quito, Ecuador
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0882-6694>, e-mail: jorgeguadalupe@uti.edu.ec

Olga S. Deyneka

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8224-2190>, e-mail: osdeyneka@yandex.ru

Though numerous scholars have studied subjective time, its predictors and effects, the general model considering demographic variables, cultural values and level of wellbeing is not presented. This study seeks to bridge this gap by contributing a comparative study of two very different countries: Ecuador (N=745, aged 19–76, 48.7% male), a Latin American developing country, and Russia (N=428, aged 18–72, 40.2% male), an emerging Eurasian nation. We assumed that temporal focus plays the role of a mediator in the relationship between cultural values and subjective happiness in both countries. To predict the temporal focus (Temporal Focus Scale by Shipp, Edwards, and Lambert, 2009) in both countries, based on the previous literature the study tests the importance of three groups of variables: demographic factors (gender, age, education, income), subjective happiness (Subjective Happiness Scale by Lyubomirsky and Lepper, 1999), and cultural values (Cultural Values Scale by Yoo, Donthu and Lenartowics, 2011). The first stage of analysis involved confirmatory factor analyses and invariance tests for the scales used. Subsequently, multiple regression models made it possible to establish that sociodemographic variables, introduced as covariates, had little influence on the prediction of people's temporal orientation. However, the cultural and psychological variables (long-term orientation, uncertainty avoidance and subjective happiness) introduced as predictors played an important role in the prediction of temporal (current, past and future) focus. Additionally, there are some cultural and psychological predictors of temporal focus specific for each country. Ultimately, structural equation models demonstrated that temporal focus plays the role of the mediator in the relationship between cultural values and subjective happiness in both Ecuador and Russia.

Keywords: temporal focus, demographics, subjective happiness, cultural values.

Funding. The research was funded by the grant of the Russian Science Foundation No. 22-28-00421, <https://rscf.ru/project/22-28-00421/>

For citation: Zabelina E.V., Cruz-Cárdenas J., Guadalupe-Lanas J., Deyneka O.S. Temporal Focus as a Mediator between Cultural Values and Subjective Happiness: Evidence from Ecuador and Russia. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2022. Vol. 18, no. 2, pp. 82–89. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2022180209> (In Russ.).

Введение

Временной фокус — одна из конструкций для определения вовлеченности человека во время своей жизни, или в субъективное время. Наряду с различными терминами, описывающими субъективное время [6; 20; 3; 23; 25; 38], временной фокус определяется как «сосредоточенность внимания на прошлом, настоящем и будущем» [26, с. 2]. Обобщенный профиль ориентации на прошлое, настоящее и будущее

влияет на мотивацию и поведение [6; 25], чувства и эмоции [19], субъективное благополучие [20; 26; 36; 38] и даже здоровье [34; 38].

Глобализация, ускоряющая темп жизни, вносит изменения в ценностные приоритеты человека, связанные со временем [28]. Стремясь получить удовлетворение в быстром потоке событий, человек все чаще ищет счастья в настоящем, все меньше думает о будущем и реже вспоминает прошлое [1]. Однако для счастливой и здоровой жизни людям необходимо со-

хранять баланс в отношении ко времени [7; 38]: брать ресурсы из прошлого, строить планы на будущее [36] и созидать в настоящем [8].

Исследования временного фокуса в период глобализации носят ограниченный характер [28; 30]. Более того, взаимосвязь восприятия времени и культурных ценностей становится более противоречивой из-за возросшей динамики в системе ценностей в условиях современного мира [37]. Настоящее исследование призвано найти дополнительные доказательства проблемы связи между тремя переменными: временной фокус, культурные ценности и субъективное счастье, — с использованием эмпирического материала Эквадора и России.

Обзор литературы

Субъективное время стало темой исследования в мировой науке несколько десятилетий назад. С тех пор изучаются различные конструкции, такие как временная ориентация [20], аттитюды ко времени [25], временная глубина [6], временная перспектива [7; 23; 38], временной фокус [26]. В российской психологии для определения субъективного времени и его компонентов используются понятия: переживание времени [2], отношение ко времени [3; 5], временная организация [4] и психологическое время [3]. В настоящем исследовании для того, чтобы исследовать особенности субъективного времени человека, мы используем конструкцию временного фокуса [26].

По мнению Грэма, восприятие времени является «... фундаментальным, и многие другие представления изменяются в ту или иную сторону в зависимости от восприятия времени человеком» [13, с. 335]. Оно связано с социальными и культурными особенностями, прежде всего через язык [9].

Достаточно доказательств того, что субъективное время значительно различается в разных культурах [13; 22; 31; 33]. Культурная и социальная среда, в которую «встроены» люди, влияет на их восприятие времени, ценность пунктуальности [19], степень сосредоточенности на прошлом, настоящем или будущем [11; 14], обобщенную перспективу будущего [18; 29] и полихронность [15; 32].

Одной из наиболее признанных теорий культурных ценностей является концепция культурных измерений Хофстеде [17]. Различия в культурных дефинициях (избегание неопределенности, индивидуализм, долгосрочная ориентация) между странами [31] говорят о взаимосвязи между культурными аспектами и временным фокусом.

Важным аспектом изучаемого вопроса является связь временного фокуса и субъективного счастья. Собранные в науке данные подтверждают взаимосвязь между субъективным временем и удовлетворенностью работой и жизнью, локусом контроля, оптимизмом [36]. Кроме того, имеются данные о связи возраста и пола с субъективным временем [12; 16; 27].

Исходя из изложенных соображений, целью исследования является выявление роли временного

фокуса в формировании субъективного счастья в различных культурах.

Сценарии исследования

Настоящее исследование проводилось в двух странах с разными экономическими, географическими и культурными характеристиками — Эквадоре и России. Расположенный в Южной Америке Эквадор имеет население свыше 16 миллионов жителей, средний возраст жителей — 27 лет. Национальный индекс избегания неопределенности в Эквадоре довольно высок (67) [17]. Эквадор, в частности, является развивающейся экономикой со средним уровнем дохода, валовой внутренний продукт (ВВП) которой превышает 100 млрд долл. США, что соответствует ВВП на душу населения приблизительно 6000 долл. США в год. В отличие от этого, Россия является евразийской страной, ее население составляет примерно 144 миллиона жителей со средним возрастом 38,9 года. В России представлены высокие национальные показатели избегания неопределенности (95) и долгосрочной ориентации (81) [17]. Экономика России сочетает черты развивающейся и развитой, ее ВВП составляет 1540 млрд, а годовой ВВП на душу населения — 10 743 долл. США.

Данные получены из опросов, проведенных в двух крупных городах Эквадора и России: Кито, который является столицей Эквадора, и Челябинска — одного из 10 самых населенных городов России. Проанализированы 745 анкет в Эквадоре (48,7% мужчин) и 428 в России (40,2% мужчин).

Методы

Основной инструментарий включал диагностические шкалы, которые были переведены с первоначальных английских версий на испанский и русский языки.

1. Шкала временного фокуса (TFS) из 12 пунктов, предложенных Шипп, Эдвардсом и Ламбертом [26], использовалась для измерения временного фокуса и включала три подшкалы: фокус на прошлом, настоящем и будущем. Утверждения TFS оценивались по 5-балльной шкале, описывающей, как часто респондент думал о временных рамках, указанных в утверждении (1 — никогда; 3 — часто; 5 — постоянно). Для каждой подшкалы рассчитывался интегральный индекс. Фокус на прошлом указывает на вовлеченность человека в воспоминания о прошлом, фокус на настоящем — на концентрацию на событиях настоящего, а фокус на будущем показывает склонность размышлять о будущем и стремление строить планы и разрабатывать стратегии для своей жизни.

2. Шкала культурных ценностей Йу, Донту и Левартович [35], разработанная для измерения культурных дефиниций Хофстеде на индивидуальном уровне, использовалась для диагностики избегания неопределенности (5 пунктов) и долгосрочной ориентации (6 пунктов) [17. Hofstede insights]. Респон-

денты должны были оценить степень согласия с утверждениями по 5-балльной шкале (1 — категорически не согласен, 3 — нейтрально, 5 — совершенно согласен). Избегание неопределенности соотносится с реакцией людей на неопределенность и неоднозначность; под долгосрочной ориентацией понимается ориентация людей и обществ на будущие выгоды, когда востребованы настойчивость и бережливость. Эти две шкалы были выбраны, потому что они напрямую связаны с восприятием времени и показали высокий уровень валидности и надежности.

3. Наконец, субъективное счастье измерялось с помощью состоящей из 4 пунктов Субъективной шкалы счастья, которая была предложена Любомирски и Леппером [24]. Пункты опросника предполагают, что респонденты оценивают свое ощущение счастья/несчастья как независимо, так и в сравнении с другими людьми.

Дополнительно измерялись социально-демографические переменные, а именно: возраст, пол, доход, уровень образования и род занятий. Доход респондентов измерялся как подушевой ежемесячный доход семьи.

Для математических расчетов в настоящем исследовании использовалось программное обеспечение Stata 15.

Анализ данных

Прежде всего был проведен эксплораторный факторный анализ с вращением варимакс для каждой шкалы. В результате было установлено, что в обеих странах большая часть ответов на утверждения вошли в ожидаемый фактор с нагрузками, равными или превышающими 0,40. Только в случае пунктов Ito2, Ito3 шкалы культурных ценностей (подшкала долгосрочной ориентации) и пункт har4 шкалы субъективного счастья эти требования не были выполнены (в выборках обеих стран), поэтому эти пункты были удалены. Затем значения альфа Кронбаха были оценены для всех используемых шкал и для каждой из стран, при этом коэффициенты были выше точки отсечения 0,60 во всех случаях, поэтому надежность шкал можно считать приемлемой.

Следующим шагом стало проведение конфирматорного факторного анализа данных (CFA). Так, были проведены два анализа CFA [10]. В первом случае в тестируемой модели было подтверждено, что часть шкалы культурных ценностей, использованная в этом исследовании, состояла из двух факторов — избегания неопределенности и долгосрочной ориентации, находящихся во взаимосвязи. Во второй модели было установлено, что шкала временного фокуса состояла из 3 факторов: фокус на прошлом, фокус на настоящем и фокус на будущем, — коррелировавших друг с другом. Модель хорошо подходила для обеих стран для всех измеряемых шкал. Тест конфигурационной инвариантности показал приемлемый результат [10], а тест измерительной инвариантности поддержал конфигурационную инвариантность для всех шкал.

Множественный регрессионный анализ

На следующем этапе анализа данных было оценено несколько моделей множественной регрессии. В этих моделях переменными, которые должны прогнозироваться в каждой стране, выступили три временных фокуса (фокус на прошлом, настоящем и будущем). Переменные-предикторы включали две группы. Первой группой были социально-демографические переменные (возраст, пол, доход и образование), и эти переменные были включены в роли ковариатов. Второй группой переменных были культурные и психологические переменные (избегание неопределенности, долгосрочная ориентация и субъективное счастье). Из-за проблемы отклонения данных от нормативных мы оценили устойчивые регрессии как более подходящий в этом случае метод.

В целом, можно наблюдать, что социально-демографические переменные, введенные как ковариаты, мало влияли на предсказание временного фокуса. Ожидаемо, как для Эквадора, так и для России, в соответствии с предыдущими исследованиями [12], возраст был негативно связан с фокусом на будущем. Кроме того, выявлена связь с полом в России (мужчины больше ориентированы на будущее), а уровень образования был негативно связан с фокусом на прошлом в Эквадоре.

С другой стороны, культурные и психологические переменные, введенные в качестве предикторов, играли важную роль в прогнозировании временного фокуса. Как в Эквадоре, так и в России, такая культурная ценность, как долгосрочная ориентация, была положительно связана с фокусом как на настоящем, так и на будущем. Кроме того, избегание неопределенности было положительно связано (как в Эквадоре, так и в России) с фокусом на прошлом. Однако избегание неопределенности также было положительно связано с фокусом на настоящем только в Эквадоре. Наконец, субъективное счастье положительно коррелировало с фокусом на настоящем (как в Эквадоре, так и в России), при этом оно также было положительно связано с фокусом на будущем в Эквадоре и негативно — с фокусом на прошлом в России.

Моделирование структурными уравнениями (SEM) взаимосвязи между культурными ценностями, временным фокусом и счастьем

Для оценки возможной структурной взаимосвязи временного фокуса с другими конструктами, особенно с культурными ценностями и субъективным счастьем, была оценена модель структурных уравнений. Таким образом, предполагалось, что культурные ценности — избегание неопределенности (UA) и долгосрочная ориентация (LTO) — коррелируют друг с другом и что они являются предикторами фокуса на прошлом (PF), фокуса на настоящем (CF) и фокуса на будущем (FF). В свою очередь, эти три временные ориентации рассматривались как коррелирующие друг с другом и как предикторы субъективного счастья (HAP). Эта теоретическая модель,

представленная на рис. 1, была проверена для Эквадора и для России.

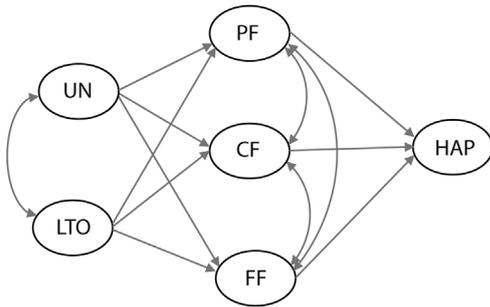

Рис. 1. Теоретическая модель взаимосвязи культурных ценностей, временного фокуса и счастья

Индексы соответствия модели для двух стран показывают, что модель очень хорошо подходит в обоих случаях (Эквадор: $X^2 = 564,658$; $df = 239$; $S-B X^2 = 434,441$; $RMSEA = 0,043$; $S-B RMSEA = 0,033$; $CFI = 0,952$; $S-B CFI = 0,962$. Россия: $X^2 = 540,388$; $df = 239$; $S-B X^2 = 448,840$;

$RMSEA = 0,054$; $S-B RMSEA = 0,045$; $CFI = 0,923$; $S-B CFI = 0,934$). Результаты были сходными для обеих стран. Избегание неопределенности положительно влияет на фокус на прошлом, долгосрочная ориентация положительно влияет на фокус на настоящем и на будущем, а фокус на настоящем положительно влияет на субъективное счастье. С другой стороны, обнаружены также результаты, которые являются уникальными для каждой страны. Например, в Эквадоре избегание неопределенности оказывает негативное влияние на фокус на будущем и позитивное влияние на фокус на настоящем.

На рис. 2 представлены стандартизированные коэффициенты модели для Эквадора и на рис. 3 — для России. Если рассматривать только те связи, которые были значимы в двух странах, то можно видеть, что в Эквадоре и России долгосрочная ориентация оказала сильное влияние на фокус на настоящем и будущем. Влияние избегания неопределенности на фокус на прошлом было умеренным в обеих странах. Наконец, эффект фокуса на настоящем на субъективное счастье был умеренным в Эквадоре и сильным в России.

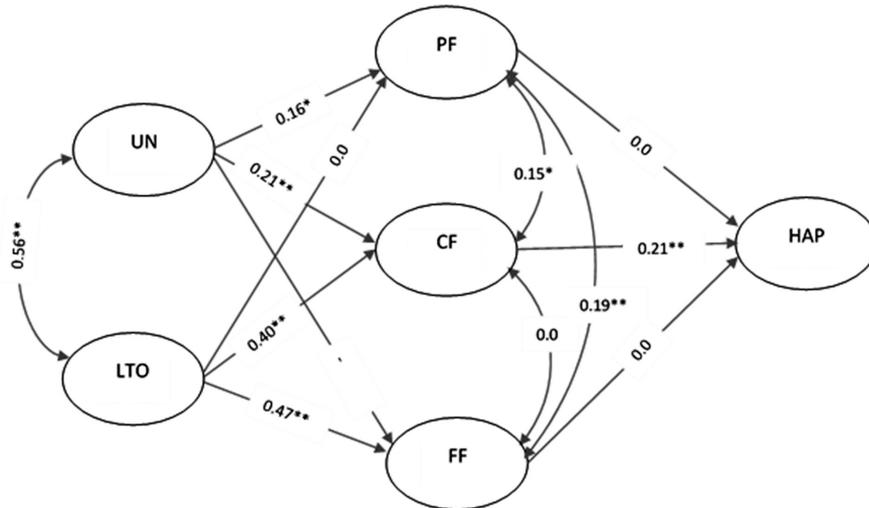

Рис. 2. Стандартизированные результаты для структурной модели в Эквадоре

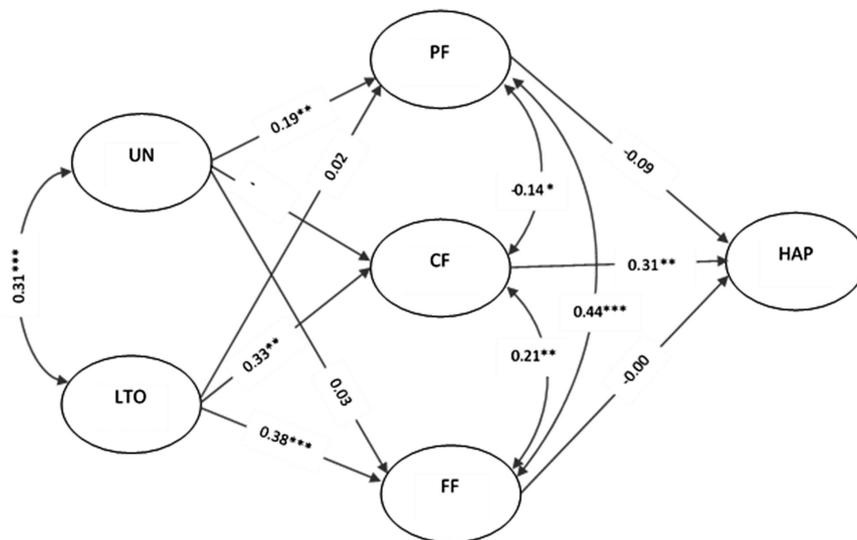

Рис. 3. Стандартизированные результаты для структурной модели в России

Обсуждение, ограничения и выводы

В целом, полученные результаты можно интерпретировать в соответствии с исследованиями субъективного времени в разных культурах [17; 22; 29; 31; 33], однако часть тенденций можно объяснить изменением сознания людей под влиянием глобализации. Например, люди, стремясь снизить уровень пугающей неопределенности в современном мире [21; 28; 30], все чаще обращают внимание на прошлые события, которые являются неизменными, а также стремятся чувствовать счастье в каждый момент своей жизни [21].

Выявленные уникальные связи культурных ценностей и временного фокуса в Эквадоре и России подтверждают данные о влиянии культуры на восприятие и переживание времени ее представителями [7]. Например, неготовность жить в условиях непрерывных перемен в Эквадоре может блокировать ориентацию на будущее, вызывать нежелание строить долгосрочные планы. Более низкая ориентация на будущее может служить некой психологической защитой от быстрой изменчивости и неопределенности окружающего мира.

Подтверждается влияние временного фокуса на настоящем на субъективное счастье [20; 26; 38]. Однако результаты регрессионного анализа показывают специфические взаимосвязи между субъективным счастьем и фокусом на будущем в Эквадоре (положительные) и фокусом на прошлом в России (отрицательные). Возможно, переживание счастья поддерживается оптимизмом, ожиданием «подарков» из будущего у жителей Эквадора. Напротив, попытки уйти от реальности, ностальгия по старым временам без обращения к будущему может стать препятствием для ощущения счастья для жителей России.

Можно заключить, что временной фокус как составляющая субъективного времени играет роль медиатора во взаимосвязи между культурными ценностями и субъективным счастьем, как в Эквадоре, так и в России.

Основным ограничением исследований является сосредоточенность только на двух странах, отвечающих требованиям сравнения. В будущих исследованиях число изучаемых стран должно быть расширено, чтобы подтвердить гипотезу о роли временного фокуса в субъективном благополучии в глобальном мире.

Литература

1. Дейнека О.С. Психология превентивной политики правонарушений в экономике и бизнесе: учеб. пособие. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2013. 410 с.
2. Головаха Е.И., Кроник А.Л. Психологическое время личности. Киев: НАУКОВА ДУМКА, 1984. 128 с.
3. Ковалев В.И. Категория времени в психологии (личностный аспект) // Категории материалистической диалектики в психологии / Под ред. Л.И. Анцыферовой. М., 1988. С. 216–230.
4. Кублицкене Л.Ю. Организация времени личностью как показатель ее активности // Гуманистические проблемы психологической теории. М., 1995. С. 185–192.
5. Нестик Т.А. Социальная психология времени. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2014. 496 с.
6. Bluedorn A.C. The human organization of time: Temporal realities and experience. Stanford, Calif.: Stanford Business Books, 2002. 384 p.
7. A question of balance: Time perspective and well-being in British and Russian samples / I. Boniwell [et al.] // The Journal of Positive Psychology. 2010. Vol. 5. № 1. № 24–40. P. 24–40. DOI:10.1080/17439760903271181
8. Boyd-Wilson B.M., Walkey F.H., McClure J. Present and correct: We kid ourselves less when we live in the moment // Personality and Individual Differences. 2002. № 33. P. 691–702.
9. Brockmeier J. The language of human temporality: Narrative schemes and cultural meanings of time // Mind, Culture, and Activity. 1995. Vol. 2. № 2. P. 102–118.
10. Byrne B.M. The Maslach burnout inventory: Testing for factorial validity and invariance across elementary, intermediate and secondary teachers // Journal of Occupational and Organizational Psychology. 1993. Vol. 66. № 3. P. 197–212.
11. Doob L.W. Patterning of time. New Haven. London: Yale Univ. Press. 1971. 472 p.
12. Izal M., Bellot A., Montorio I. Positive perception of time and its association with successful ageing // Estudios de Psicología. 2018. Vol. 39. № 2–3. P. 286–323.

References

1. Deyneka O.S. Psikhologiya preventivnoi politiki pravonarushenii v ekonomike i biznese: ucheb. posobie [Psychology of crime prevention policies in economics and business. Tutorial]. Saarbrücken, Palmarium Academic Publishing, 2013. 410 p. (In Russ.).
2. Golovakha E.I., Kronik A.L. Psikhologicheskoe vremya lichnosti [Psychological time of a personality]. Kiev: NAUKOVA DUMKA, 1984. 128 p. (In Russ.).
3. Kovalyov V.I. Kategoriya vremeni v psikhologii (lichnostnyy aspekt) [The category of time in psychology (personal aspect)]. In L. I. Ancyferovoj (Ed.), *Kategorii materialisticheskoy dialektiki v psikhologii* [Categories of materialistic dialectology and psychology]. Moscow: Nauka, 1988, pp. 216–230. (In Russ.).
4. Kublickene L.Yu. Organizatsiya vremeni lichnost'yu kak pokazatel' ee aktivnosti [Organization of time by the personality as an indicator of one's activity]. *Gumanisticheskie problemy psikhologicheskoy teorii* [Humanistic problems of psychological theory]. Moscow, 1995, pp. 185–192. (In Russ.).
5. Nestik T.A. Social'naya psikhologiya vremeni [Social psychology of time]. Moscow: Publ. Institut psikhologii RAN, 2014. 496 p. (In Russ.).
6. Bluedorn A.C. The human organization of time: Temporal realities and experience. Stanford, Calif.: Stanford Business Books. 2002. 384 p.
7. Boniwell I. et al. A question of balance: Time perspective and well-being in British and Russian samples. *The Journal of Positive Psychology*. 2010. Vol. 5 (1), no. 24–40, pp.24–40. DOI:10.1080/17439760903271181
8. Boyd-Wilson B.M., Walkey F.H., McClure J. Present and correct: We kid ourselves less when we live in the moment. *Personality and Individual Differences*. 2002, no. 33, pp. 691–702.
9. Brockmeier J. The language of human temporality: Narrative schemes and cultural meanings of time. *Mind, Culture, and Activity*. 1995. Vol. 2, no. 2, pp. 102–118.
10. Byrne B.M. The Maslach burnout inventory: Testing for factorial validity and invariance across elementary,

13. Graham R.J. The role of perception of time in consumer research // *Journal of Consumer Research*. 1981. № 7. P. 335–342. DOI:10.1086/208823
14. Hall E.T. *Beyond Culture*. Garden City. N.Y.: Anchor Books, 1976. 320 p.
15. Hall E.T., Hall M.R. *Understanding cultural differences*. Yarmouth. ME: Intercultural Press, 1990. 224 p.
16. Hancock P.A., Hancock G.M. The effects of age, sex, body temperature, heart rate, and time of day on the perception of time in life // *Time & Society*. 2013. Vol. 23. № 2. P. 195–211. DOI:10.1177/0961463X13479187
17. Hofstede insights: Compare countries [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hofstede-insights.com/product/compare-countries/> (дата обращения: 14.09.2018).
18. Hofstede G., Bond M.H. The Confucius connection: From cultural roots to economic growth // *Organizational Dynamics*. 1988. Vol. 16. № 4. P. 4–21.
19. Holak S.L., Havlena W.J. Feelings, fantasies, and memories: An examination of the emotional components of nostalgia // *Journal of Business Research*. 1998. № 42. P. 217–226.
20. Holman E.A., Silver R.C. Getting “stuck” in the past: Temporal orientation and coping with trauma // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1998. Vol. 74. № 5. P. 1146–1163. DOI:10.1037//0022-3514.74.5.1146
21. Howe N., Strauss W. *The Next Twenty Years: How Customer and Workforce Attitudes Will Evolve* // *Harvard Business Review*. 2007. P. 41–52.
22. Levine R.A. *Geography of time: The Temporal Misadventures of a Social Psychologist, or How Every Culture Keeps Time Just a Little Bit Differently*. N.Y.: Basic Books, 1997. 280 p.
23. Lewin K. In D. Cartwright (Ed.). *Field theory in social science. Selected theoretical papers*. New York: Harper & Row, 1951. 346 p.
24. Lyubomirsky S., Lepper H.S. A measure of subjective happiness: Preliminary reliability and construct validation // *Social Indicators Research*. 1999. Vol. 46. № 2. P. 137–155.
25. Nuttin J. *Future time perspective and motivation*. Leuven, Belgium: Leuven University Press and Lawrence Erlbaum Associates, 1985. 240 p.
26. Shipp A.J., Edwards J.R., Lambert L.S. Conceptualization and measurement of temporal focus: The subjective experience of the past, present, and future // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 2009. Vol. 110. № 1. P. 1–22. DOI:10.1016/j.obhdp.2009.05.001
27. Phenomenon of time perspective in different cultures (according to materials of ZTPI study) / A. Sircova [et al.] // *Cultural-Historical Psychology*. 2007. Vol. 3. № 4. P. 19–31.
28. Southerton D. “Squeezing Time” Allocating Practices, Coordinating Networks and Scheduling Society // *Time and Society*. 2003. Vol. 12. № 1. P. 5–25.
29. Spector P.E. An international study of the psychometric properties of the Hofstede Values Survey Module 1994: A comparison of individual and country/province level results // *Applied Psychology: An International Review*. 2001. Vol. 50. № 2. P. 269–281. DOI:10.1111/1464-0597.00058
30. Szollos A. Toward a psychology of chronic time pressure. Conceptual and methodological review // *Time and Society*. 2009. Vol. 18. № 2–3. P. 332–350. DOI:10.1177/0961463X09337847
31. Trompenaars F., Hampden-Turner Ch. *Riding the Waves of Culture*. Nicholas Brealey Publ. Ltd, 1997. 265 p.
32. Usumier J.C.G. Business time perception and national cultures: A comparative survey // *Management International Review*. 1991. Vol. 31. № 3. P. 197–217.
33. Vale G.L., Flynn E.G., Kendal R.L. Cumulative culture and future thinking: Is mental time travel a prerequisite to intermediate and secondary teachers. *Journal of Occupational and Organizational Psychology*. 1993. Vol. 66, no. 3, pp. 197–212.
11. Doob L.W. *Patterning of time*. New Haven. London: Yale Univ. Press. 1971. 472 p.
12. Izal M., Bellot A., Montorio I. Positive perception of time and its association with successful ageing. *Estudios de Psicología*. 2018. Vol. 39, no. 2–3, pp. 286–323.
13. Graham R.J. The role of perception of time in consumer research. *Journal of Consumer Research*. 1981, no. 7, pp. 335–342. DOI:10.1086/208823
14. Hall E.T. *Beyond Culture*. Garden City. N.Y.: Anchor Books. 1976. 320 p.
15. Hall E.T., Hall M.R. *Understanding cultural differences*. Yarmouth. ME: Intercultural Press. 1990. 224 p.
16. Hancock P.A., Hancock G.M. The effects of age, sex, body temperature, heart rate, and time of day on the perception of time in life. *Time & Society*. 2013. Vol. 23, no. 2, pp. 195–211. DOI:10.1177/0961463X13479187
17. Hofstede insights: Compare countries. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hofstede-insights.com/product/compare-countries/> (Accessed: 14.09.2018).
18. Hofstede G., Bond M.H. The Confucius connection: From cultural roots to economic growth. *Organizational Dynamics*. 1988. Vol. 16, no. 4, pp. 4–21.
19. Holak S.L., Havlena W.J. Feelings, fantasies, and memories: An examination of the emotional components of nostalgia. *Journal of Business Research*. 1998, no. 42, pp. 217–226.
20. Holman E.A., Silver R.C. Getting “stuck” in the past: Temporal orientation and coping with trauma. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1998. Vol. 74, no. 5, pp. 1146–1163. DOI:10.1037//0022-3514.74.5.1146
21. Howe N., Strauss W. *The Next Twenty Years: How Customer and Workforce Attitudes Will Evolve*. *Harvard Business Review*, 2007, pp. 41–52.
22. Levine R.A. *Geography of time: The Temporal Misadventures of a Social Psychologist, or How Every Culture Keeps Time Just a Little Bit Differently*. New York: Basic Books. 1997. 280 p.
23. Lewin K. In D. Cartwright (Ed.). *Field theory in social science. Selected theoretical papers*. New York: Harper & Row, 1951. 346 p.
24. Lyubomirsky S., Lepper H.S. A measure of subjective happiness: Preliminary reliability and construct validation. *Social Indicators Research*, 1999. Vol. 46, no. 2, pp. 137–155.
25. Nuttin J. *Future time perspective and motivation*. Leuven, Belgium: Leuven University Press and Lawrence Erlbaum Associates. 1985. 240 p.
26. Shipp A.J., Edwards J.R., Lambert L.S. Conceptualization and measurement of temporal focus: The subjective experience of the past, present, and future. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 2009. Vol. 110, no. 1, pp. 1–22. DOI:10.1016/j.obhdp.2009.05.001
27. Phenomenon of time perspective in different cultures (according to materials of ZTPI study) / A. Sircova [et al.]. *Cultural-Historical Psychology*, 2007. Vol. 3, no. 4, pp. 19–31.
28. Southerton D. “Squeezing Time” Allocating Practices, Coordinating Networks and Scheduling Society. *Time and Society*, 2003. Vol. 12, no. 1, pp. 5–25.
29. Spector P.E. An international study of the psychometric properties of the Hofstede Values Survey Module 1994: A comparison of individual and country/province level results. *Applied Psychology: An International Review*, 2001. Vol. 50, no. 2, pp. 269–281. DOI:10.1111/1464-0597.00058
30. Szollos A. Toward a psychology of chronic time pressure. Conceptual and methodological review. *Time and Society*, 2009. Vol. 18, no. 2–3, pp. 332–350. DOI:10.1177/0961463X09337847

cumulative cultural evolution? // *Learning and Motivation*, 2012, № 43, P. 220–230.

34. Wiesmann U., Ballas I., Hannich H.J. Sense of Coherence, Time Perspective and Positive Aging // *Journal of Happiness Studies*, 2018, Vol. 19, № 3, P. 817–839. DOI:10.1007/s10902-017-9850-5

35. Yoo B., Donthu N., Lenartowicz T. Measuring Hofstede's five dimensions of cultural values at the individual level: Development and validation of CVSCALE // *Journal of International Consumer Marketing*, 2011, Vol. 23, № 3–4, P. 193–210. DOI:10.1080/08961530.2011.578059

36. Zaleski Z., Cycon A., Kurc A. Future time perspective and subjective well-being in adolescent samples. *Life Goals and Well-being: Towards a Positive Psychology of Human Striving* / Eds. P. Schmuck, K.M. Sheldon. Goettingen: Hogrefe & Huber, 2001, P. 58–67.

37. Zabelina E.V., Fortunato V.J. Development of a Russian Version of the Mind Time Profile Inventory: The Measurement of Past, Present, and Future Thinking in a Russian Sample // *Psychology in Russia: State of the Art*, 2019, Vol. 12, № 2, P. 146–164. DOI: 10.11621/ pir.2019.0211

38. Zimbardo P.G., Boyd J.N. Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1999, № 77, P. 1271–1288. DOI:10.1037/0022-3514.77.6.1271

31. Trompenaars F., Hampden-Turner Ch. *Riding the Waves of Culture*. Nicholas Brealey Publ. Ltd. 1997. 265 p.

32. Usunier J.C.G. Business time perception and national cultures: A comparative survey. *Management International Review*, 1991, Vol. 31, no. 3, pp. 197–217.

33. Vale G.L., Flynn E.G., Kendal R.L. Cumulative culture and future thinking: Is mental time travel a prerequisite to cumulative cultural evolution? *Learning and Motivation*, 2012, no. 43, pp. 220–230.

34. Wiesmann U., Ballas I., Hannich H.J. Sense of Coherence, Time Perspective and Positive Aging. *Journal of Happiness Studies*, 2018, Vol. 19, no. 3, pp. 817–839. DOI:10.1007/s10902-017-9850-5

35. Yoo B., Donthu N., Lenartowicz T. Measuring Hofstede's five dimensions of cultural values at the individual level: Development and validation of CVSCALE. *Journal of International Consumer Marketing*, 2011, Vol. 23, no. 3–4, pp. 193–210. DOI:10.1080/08961530.2011.578059

36. Zaleski Z., Cycon A., Kurc A. Future time perspective and subjective well-being in adolescent samples. *Life Goals and Well-being: Towards a Positive Psychology of Human Striving*. Schmuck P. (eds.). Goettingen: Hogrefe & Huber, 2001, pp. 58–67.

37. Zabelina E.V., Fortunato V.J. Development of a Russian Version of the Mind Time Profile Inventory: The Measurement of Past, Present, and Future Thinking in a Russian Sample. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2019, Vol. 12, no. 2, pp. 146–164. DOI: 10.11621/ pir.2019.0211

38. Zimbardo P.G., Boyd J.N. Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1999, no. 77, pp. 1271–1288. DOI:10.1037/0022-3514.77.6.1271

Информация об авторах

Забелина Екатерина Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Челябинский государственный университет (ФГБОУ ВО «ЧелГУ»), Челябинск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2071-6466>, e-mail: katya_k@mail.ru

Крус-Карденас Хорхе, PhD, профессор, Исследовательский центр в области бизнеса, общества и технологий, ESTec, Технологический университет Индоамерики, Кито, Эквадор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4575-6229>, e-mail: jorgecruz@uti.edu.ec

Гуадалупе-Ланас Хорхе, PhD, профессор, Исследовательский центр по вопросам бизнеса, общества и технологий, ESTec, Технологический университет Индоамерики; Школа административных и экономических наук, Технологический университет Индоамерики, Кито, Эквадор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0882-6694>, e-mail: jorgeguadalupe@uti.edu.ec

Дейнека Ольга Сергеевна, доктор психологических наук, профессор, и.о. заведующего кафедрой политической психологии, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО «СПбГУ»), Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8224-2190>, e-mail: osdeyneka@yandex.ru

Information about the authors

Ekaterina V. Zabelina, PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Psychology, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2071-6466>, e-mail: katya_k@mail.ru

Jorge Cruz-Cárdenas, PhD, Research Center in Business, Society, and Technology, ESTec, Universidad Tecnológica Indoamérica, Quito, Ecuador, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4575-6229>, e-mail: jorgecruz@uti.edu.ec

Jorge Guadalupe-Lanas, PhD, Research Center in Business, Society, and Technology, ESTec, Universidad Tecnológica Indoamérica, Quito, Ecuador; School of Administrative and Economic Science, Universidad Tecnológica Indoamérica, Quito, Ecuador, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0882-6694>, e-mail: jorgeguadalupe@uti.edu.ec

Olga S. Deyneka, Doctor of Psychology, Professor, Acting Head of the Department of Political Psychology, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8224-2190>, e-mail: osdeyneka@yandex.ru

Получена 04.01.2020

Принята в печать 27.04.2022

Received 04.01.2020

Accepted 27.04.2022